

Русский Миръ 1873. № 35 и 36.

ДОКУМЕНТЫ ПО СРЕДНЕ-АЗИАТСКОМУ ВОПРОСУ.

„Journal de St.-Petersbourg“ печатаетъ корреспонденцію, имѣвшую мѣсто между Россіей и Англіей, касательно Средней Азіи. Всѣ эти документы будутъ приведены на столбцахъ нашей газеты, а пока приводимъ нижеслѣдующую *депешу графа Гренвиля къ лорду Локтусу*.
Foreign-Office, 17 октября 1872 г.

Милордъ.

Правительство ея величества еще не получило отъ петербургскаго кабинета сообщенія отчета, который давно уже было поручено составить генералу Кауфману, касательно странъ, лежащихъ на югъ отъ Сыръ-Дарьи, на которыя государь Афганистана заявляетъ притязанія, какъ на свои наследственные владѣнія. Правительство ея величества ожидало этого сообщенія, въ полной увѣренности, что безпристрастное слѣдствіе, произведенное этимъ достойнымъ офицеромъ, подтвердитъ его собственные взгляды на этотъ предметъ и дастъ возможность обоимъ правительствамъ придти къ быстрому и окончательному рѣшенію по вопросу, который такъ долго обсуждался между ними.

Но такъ какъ это сообщеніе до сихъ поръ еще имъ не получено, а правительство считаетъ его важнымъ, какъ для поддержанія мира и спокойствія въ центральной Азіи, такъ и для того, чтобы устранить всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между императорскимъ правительствомъ и правительствомъ ея величества,—то я не могу долѣе откладывать извѣщенія, чрезъ посредство вашего превосходительства, императорскаго правительства о тѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ пришло правительство ея величества, послѣ того какъ взвѣсило старательно всѣ мотивы.

Вслѣдствіе этого, по мнѣнію правительства ея величества, право эмира кабульскаго (Ширъ-Али) на владѣніе территоріями до самой Сыръ-Дарьи и до Хожа-Салехъ (Khoja Saleh) вполне доказано, и оно полагаетъ, что эмиръ— какъ оно заявило ему чрезъ остъ-индское правительство—имѣлъ бы право оборонять эти территоріи, если бы на нихъ былъ сдѣланъ набѣгъ. Съ другой стороны, остъ-индскія власти ея правительства объявили свое намѣреніе сдѣлать серьезныя внушенія эмиру, въ случаѣ если бы онъ выразилъ какое нибудь стремленіе перейти за границы этого государства.

До сихъ поръ эмиръ выказывался весьма податливымъ на совѣтъ, который ему былъ данъ остъ-индскимъ правительствомъ, и принялъ добровольно мирную политику, которую оно рекомендовало ему принять, и это потому, что остъ-индское правительство могло присовокупить къ своему внушенію удостовѣреніе въ томъ, что территоріальная цѣлость Афганистана будетъ одинаково уважаться странами, лежащими по ту сторону его границъ и которыя подчинены вліянію Россіи.

Эта политика, столь счастливо начатая, уже дала наилучшіе результаты въ дѣлѣ возстановленія мира въ странахъ, гдѣ его долго не знавали.

Правительство ея величества королевы полагаетъ, что теперь находится во власти русскаго правительства — посредствомъ яснаго признанія права кабульскаго эмира на территоріи, на которыя онъ заявляетъ въ настоящую минуту притязанія, которыя Бухара признаетъ законными и которыя, по всей очевидности, находятся въ полномъ его владѣніи—помочь британскому правительству упрочить, на сколько это возможно сдѣлать для человѣческой власти, миръ и благоденствіе въ этихъ странахъ и устранить такимъ образомъ навсегда всякую причину тревоги и зависти между Англіей и Россіей по отношенію къ ихъ политикѣ въ Азіи.

Въ виду полнѣйшаго увѣдомленія вашего превосходительства, перечисляю территоріи и границы, которыя правительство ея величества королевы считаетъ принадлежащими кабульскому эмиру:

1) Бадакшанъ (Badakshan) съ округомъ Вакшанъ (Wakshan), который къ нему принадлежитъ, начиная съ Сарикала (Sarikal) на западъ до слиянія Кокши (Koksha) съ Сыръ-Дарьей, образующаго сѣверную границу этой провинціи Афганистана на всемъ его протяженіи.

2) Туркестанъ афганскій, обнимающій округи (district): Кундузъ, Хульмъ и Балхъ (Kunduz, Khulm и Balkh), сѣвѣрною границей которыхъ будетъ линія Сыръ-Дарьи, начиная съ ея слиянія съ рѣкою Кокшей до поста Хожа-Салехъ (Khoja-Saleh) включительно, по дорогѣ, ведущей изъ Бухары въ Балхъ. Афганистанскій эмиръ можетъ заявлять притязанія лишь на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи внизъ по рѣкѣ до Хожи-Салехъ.

3) Внутренніе округи: Акша, Серипуль, Майменэ, Шиббержанъ и Андкой (Aksha, Seripoul, Maïmenah, Shibberjan, Andkoi), изъ которыхъ послѣдній будетъ крайней границей афганистанскихъ владѣній на сѣверо-западѣ, такъ какъ пустыня, лежащая по ту сторону, принадлежитъ независимымъ туркестанскимъ племенамъ.

4) Западная граница Афганистана между мѣстностями, принадлежащими къ Герату, и персидской провинціей Хороссаномъ хорошо извѣстна и не нуждается въ опредѣленіи.

Ваше превосходительство соблаговолило оставить копію съ этой депеши русскому министерству иностранныхъ дѣлъ.

Честь имѣю быть и проч. Гренвилль.

(Продолженіе завтра).

ДОКУМЕНТЫ ПО СРЕДНЕ-АЗІАТСКОМУ ВОПРОСУ.

(Продолженіе).

II. Отъ князя Горчакова къ графу Бруннову.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1872 г. Графъ, ваше превосходительство получили уже копію съ депеши лорда Гренвилля отъ 17 октября, которую лордъ А. Лофтусъ сообщилъ намъ по приказанію своего правительства. Она касается средне-азіатскихъ дѣлъ.

Прежде чѣмъ отвѣчать на нее, необходимо напомнить ходъ нашихъ переговоровъ съ англійскимъ кабинетомъ объ этомъ вопросѣ.

Оба правительства были одушевлены одинаковымъ желаніемъ предупредить между собой всякій поводъ къ несогласію въ этой части Азии. Они желали оба установить въ ней такой порядокъ вещей, который обезпечивалъ бы въ ней миръ и упрочивалъ ихъ дружескія и согласныя сношенія.

Съ этой цѣлью они согласились касательно удобства оставить неприкосновенной между ихъ взаимными владѣніями извѣстную промежуточную область, которая предохраняла бы ихъ отъ непосредственнаго соприкосновенія.

Такъ какъ Афганистанъ, казалось, долженъ выполнить эти условія, то было условлено, что оба правительства употребятъ то вліяніе, которымъ они пользуются на государства, находящіяся по сосѣдству съ ними, дабы помѣшать всякому столкновенію и всякому захвату по ту и по сю сторону этой промежуточной области.

Оставалось только провести точную границу, для того чтобы согласіе между двумя кабинетами стало такимъ же полнымъ на практикѣ, какимъ оно было въ принципѣ.

Тутъ возникали сомнѣнія.

Основатель афганистанскаго государства, Достъ-Магометъ-ханъ, оставилъ по себѣ путаницу (*confusion*), которая не позволяла принять за основаніе територіальное пространство, пріобрѣтенное Афганистаномъ въ извѣстные моменты его царствованія.

Вслѣдствіе этого условились держаться территорій, которыя признавали въ былое время власть Достъ-Магомета и находятся и по сегодня въ дѣйствительномъ владѣніи Ширъ-Али-хапа.

Оставалось констатировать порядокъ этого владѣнія съ желанной точностью.

Вслѣдствіе этого было необходимо имѣть положительныя мѣстныя данныя, которыхъ не доставало обомъ правительствамъ относительно этихъ отдаленныхъ и мало знакомыхъ странъ.

Было условлено, что туркестанскому генераль-губернатору будетъ поручено воспользоваться своимъ пребываніемъ по близости съ сосѣдними ханствами и своими съ ними сношеніями, съ тѣмъ чтобы собрать все свѣдѣнія, которыя могли разъяснить вопросъ и дозво-

лить своимъ правительствамъ составить прав-
тческое мнѣніе съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Вотъ, графъ, если ваше превосходительство
припомните пунктъ, до котораго были доведе-
ны наши переговоры съ англійскимъ кабине-
томъ,

Согласно этимъ рѣшеніямъ генералъ-адью-
тантъ Кауфманъ принялъ необходимыя мѣры,
чтобы приступить къ этому предварительному
ислѣдованію. Но затруднительность разстоянія,
чрезвычайная сложность пунктовъ, которые
слѣдовало выяснить, недостатокъ достовѣр-
ныхъ источниковъ и невозможность прямаго
слѣдствія—не позволили ему выполнить это
дѣло съ той быстротой, которой бы мы желали
не менѣе, чѣмъ правительство ея британскаго
величества. Отсюда замедленія, на которыя
указываетъ депеша лорда Гренвилля.

Со всѣмъ тѣмъ мы уже дали замѣтить, что
эти замедленія происходятъ отъ серьезнаго
вниманія, съ которымъ императорскій каби-
нетъ относится къ этому дѣлу. Было бы легко
ограничиться свѣдѣніями, собранными на вѣ-
теръ и которыя позднѣе послужили бы источ-
никомъ недоразумѣній. Мы предпочли добро-
совѣстно изучить вопросъ, такъ какъ дѣло
шло о томъ, чтобы положить солидное и проч-
ное основаніе политической организаціи цен-
тральной Азіи и хорошимъ и дружескимъ сно-
шеніямъ, которыя оба правительства имѣли
въ виду установить, на этомъ основаніи, меж-
ду собой въ настоящее и на будущее время.

Въ началѣ прошлаго октября мѣсяца импе-
раторскій министръ получилъ возможность
возвѣстить лорду Лофтусу и вашему превосхо-
дительству, что дѣйствительный статскій со-
вѣтникъ Струве, которому поручены были эти
ислѣдованія, прибылъ наконецъ въ Петер-
бургъ и что немедленно послѣ того, какъ со-
бранные имъ матеріалы будутъ изучены, ре-
зультатъ ихъ будетъ сообщенъ лондонскому
кабинету.

Въ то самое время, какъ производилась эта
работа, мы получили сообщеніе депешы лорда
Гренвилля, которая познакомила насъ съ мнѣ-
ніемъ, на которомъ правительство ея британ-
скаго величества нашло нужнымъ остано-
виться касательно обсуждаемыхъ пунктовъ.

Императорскій кабинетъ, держась духа соглашения, постановленнаго въ принципъ между обоими правительствами, тѣмъ не менѣе считаетъ себя обязаннымъ передать правительству ея британскаго величества свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ, по приказанію туркестанскаго генераль-губернатора, и высказать съ полной откровенностью заключенія, которыя, какъ ему кажется, изъ него вытекаютъ.

Тѣ и другія занесены въ отношеніе, копіи котораго при семъ прилагаются и которое генераль-адъютантъ Каумфанъ прислалъ мнѣ, и въ меморіи, которая служитъ ему дополненіемъ.

Я намѣренъ ихъ резюмировать.

Вопросъ, который предстояло рѣшить, имѣлъ двѣ стороны:

1) Констатировать порядокъ дѣйствительнаго настоящаго владѣнія, насколько его возможно установить въ этихъ странахъ.

2) Изыскать, основываясь на этомъ *statu quo*, наилучшую демаркаціонную линію, которую слѣдуетъ провести, дабы выполнить цѣль настоящихъ переговоровъ, то-есть устранить по мѣрѣ возможности причины взаимныхъ столкновеній и захватовъ между сосѣдними ханствами и, слѣдовательно, гарантировать между ними, на сколько это возможно, миръ, который съ обоюдной стороны оба правительства должны отнынѣ стараться заставить уважать, путемъ всѣхъ вліятельныхъ средствъ, которыми они располагаютъ.

Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія предпринятая изслѣдованія приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) На сѣверѣ — Аму-Дарья дѣйствительно является нормальной границей Афганистана, начиная съ ея слиянія съ Кукчею до пункта Ходжи-Салеха.

Въ этомъ отношеніи ваши данныя согласны съ мнѣніемъ правительства ея британскаго величества, и граница, о которой здѣсь идетъ рѣчь, кажется тѣмъ болѣе рациональной, что не представляетъ повода къ препирательствамъ со стороны прибрежныхъ жителей Аму-Дарьи.

2) На сѣверо-зостокѣ—фактическія данныя, которыя мы собрали, указываютъ на сліяніе этой рѣки съ Кукчей, какъ на границу тери-

торій, надъ которыми Ширъ-Али-ханъ пользуется безспорнымъ и дѣйствительнымъ господствомъ. Въ этой граници и, главное, относительно Бадакшана и Вакхана невозможно было уловить слѣдовъ подобнаго господства; напротивъ того, свѣдѣнія, взятыя въ цѣломъ, даютъ много намековъ, которые должны заставить считать эти страны независимыми. Въ сообщеніи, которое было сдѣлано намъ правительствомъ ея величества въ прошломъ мѣсяцѣ, значится, что, по свидѣтельству майора Монгомери, кабульскій эмиръ пользуется „значительной властью“ въ Бадакшанѣ и что авганы „помогали Махмуду-шаху низвергнуть эмира или главу этой страны, Исхандеръ-шаха“; но эти факты сами по себѣ повидимому указываютъ на дѣйствительную независимость Бадакшана, чѣмъ на его подчиненность кабульскому эмиру. Свѣдѣнія, собранныя г. Струве и занесенныя въ его меморію, подтверждаютъ это заключеніе. Они упоминаютъ, правда, о вмѣшательствѣ афганскаго эмира во внутреннія распри Бадакшана и о попыткахъ принудить заплатить извѣстную дань за свою помощь; но въ нихъ не встрѣчается признаковъ, которые въ Азій сопрождаютъ отправленіе верховной власти, то-есть присутствіе въ странѣ авганскихъ офицеровъ и чиновниковъ для взиманія подати. Начальники Бадакшана считаютъ сами себя, и такъ считаютъ ихъ и сосѣди, независимыми государями.

Изъ этого слѣдуетъ, что можно заключить самое большее, что кабульскій эмиръ неоднократно стремился подчинить Бадакшанъ своей власти, что онъ неоднократно вмѣшивался въ дѣла этой страны, пользуясь внутренними раздорами и опираясь на сосѣдство и превосходство своихъ силъ, но что невозможно заключить изъ этого о существованіи верховной, дѣйствительной и безспорной власти.

Что касается Вакхана, то эта страна, повидимому, оставалась до сихъ поръ внѣ всякаго прямаго вліянія повелителей Афганистана.

3) Остается разсмотрѣть, слѣдуетъ ли, — при такомъ порядкѣ вещей и въ виду той цѣли, которую мы преслѣдуемъ сообща, то-есть уstinовленія въ этихъ странахъ прочнаго ми-

ра подъ гарантіей обонхъ правительствъ, — признать за кабульскимъ эмиромъ права, которыя онъ предъявляетъ на Бадакшанъ и Вакханъ, и включить объ эти страны въ территориальныя границы Афганистана. Генераль-адъютантъ Кауфманъ противнаго мнѣнія и императорскій кабинетъ пришелъ къ тому же заключенію.

При существующемъ порядкѣ вещей не существуетъ столкновеній между Бадакшаномъ и его сосѣдами. Бухара не заявляетъ никакихъ притязаній на эту страну. Оба государства къ тому же слишкомъ слабы, слишкомъ поглощены собственными дѣлами, чтобы ссориться другъ съ другомъ. Англіи и Россіи остается, слѣдовательно, только поддерживать это мирное состояніе, какъ между этими ханствами, такъ и между Афганистаномъ и Бадакшаномъ и эта задача, повидимому, не превышаетъ ихъ средствъ. Было бы совсѣмъ иначе, если бы кабульскій эмиръ распространилъ свою власть надъ Бадакшаномъ и Вакханомъ. Онъ пришелъ бы въ непосредственное соприкосновеніе съ Кашгаромъ, Коканомъ и Бухарой, отъ которыхъ онъ отдѣленъ нынѣ этими двумя странами. Съ той поры стало бы гораздо труднѣе избѣгать столкновеній, вызываемыхъ или его честолюбіемъ, или признаніемъ своей силы, или завистью его сосѣдей. Это бы значило основать на весьма невѣрномъ базисѣ тотъ миръ, который желательно установить въ этихъ странахъ, и скомпрометировать гарантію, которою оба правительства призваны были бы его обставить.

Поэтому эта комбинація намъ казалась бы идущей прямо въ разрѣзъ той цѣли, которую они преслѣдуютъ сообща.

Намъ казалось бы гораздо болѣе согласнымъ съ этой цѣлью оставить существующимъ настоящимъ порядкомъ дѣлъ. Бадакшанъ и Вакханъ составили бы такимъ образомъ преграду, положенную между сѣверными и южными государствами центральной Азіи, и эта преграда, подкрѣпляемая соединенными усиліями, которыя Англія и Россія могутъ распространить на тѣ изъ этихъ странъ, которыя доступны ихъ вліянію, пресѣкла бы всякое опасное соприкосновеніе и обезпечила бы, по нашему мнѣнію, по мѣрѣ возможности, миръ въ этихъ странахъ.

4) Что касается границъ, которыя слѣдуетъ признать за Афганистаномъ съ сѣверо-западной стороны, начиная съ Ходжи-Салеха, то наши свѣдѣнія намъ одинаково внушаютъ сомнѣніе о фактѣ дѣйствительнаго владѣнія кабульскимъ эмиромъ городовъ Ахчи, Серипуль, Меймане, Шибирганъ и Андкой, которые предполагаютъ включить въ признанныя границы Афганистана.

Со всѣмъ тѣмъ, такъ какъ эти страны разделены отъ Бухары пустынями, то присоединеніе ихъ къ афганистанской территоріи не установило бы опасныхъ соприкосновеній, на которыя мы указывали со стороны сѣверо-западной. Слѣдовательно, оно не представляло бы тѣхъ же самыхъ неудобствъ.

Если правительство ея британскаго величества будетъ упорствовать въ своемъ мнѣніи, что касается удобства включить эти мѣстности въ границы афганской территоріи, то мы не станемъ настаивать на установленномъ принципѣ, то-есть на томъ, чтобы признавать за частью Афганистана лишь такія территоріи, которыя находились подъ господствомъ Достъ-Магомета-хана и находятся теперь подъ дѣйствительной властью Ширъ-Али-хана.

Изъ уваженія къ правительству ея британскаго величества, императорскій кабинетъ готовъ присоединить эту часть границы къ линіи, обозначенной въ депешѣ лорда Гренвилля.

Вотъ, графъ, резюме тѣхъ заключеній, которыя мы полагаемъ возможнымъ извлечь изъ тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи.

Соблаговолите предъявить ихъ главному статсъ-секретарю ея британскаго величества.

Сообщая ихъ вашему превосходительству, мы имѣли въ виду не одно исполненіе даннаго обѣщанія; мы полагаемъ также, что, стараясь разрѣшить возможно рациональнѣе вопросъ, равно интересующій оба правительства, мы остаемся вѣрны идеѣ, которая была съ самаго начала положена въ основаніе дружескаго обмѣна мыслей между обоими правительствами.

Примите и проч. (подписано) Горчаковъ.

(Окончаніе завтра).

Русскій Миръ 1873. № 37.

ДОКУМЕНТЫ ПО СРЕДНЕ-
АЗІАТСКОМУ ВОПРОСУ.

(Продолженіе).

Дополненіе А. Отъ генерала Кауфмана къ князю
Горчакову.

С.-Петербургъ, 29 ноября 1872 г. Честь
имѣю представить при семъ вашей свѣтлости
меморандумъ по вопросу о сѣверной границѣ
Афганистана. Этотъ меморандумъ былъ выра-
ботанъ на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ и
матеріаловъ, которые мнѣ удалось собрать, въ
теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, на счетъ ис-
ложенія дѣлъ на границѣ Афганистана и Бу-
хары и на счетъ независимыхъ государствъ
верховьевъ Аму-Дарьи.

Эти данныя, сознаюсь, далеко не полны.

Исслѣдованіе, или личное наблюденіе на са-
момъ мѣстѣ, является единственнымъ путемъ
въ Азіи добиться разъясненій по какому бы
то ни было вопросу, политическому или гео-
графическому. Я до сихъ поръ еще не прибѣ-
галъ къ этому пути. Отправка русскаго чинов-
ника въ эти страны, хотя бы подъ предлогомъ
научной миссіи, могла бы поднять тревогу въ
Афганистанѣ и возбудила бы подозрѣнія и она-
сенія со стороны остъ-индскаго правительства.
Я долженъ былъ избѣгать всего, что могло
повредить, въ какомъ бы то ни было отноше-
ніи, удовлетворительному состоянію нашихъ
сношеній, установившихся вслѣдствіе друже-
скаго и искренняго обмѣна идей, который
имѣлъ мѣсто между императорскимъ прави-
тельствомъ и правительствомъ ея британскаго
величества.

Я уже имѣлъ честь сообщить вашей свѣтлости мое мнѣніе объ одной изъ причинъ броженія умовъ въ ханствахъ центральной Азіи, пограничныхъ и сосѣднихъ съ Россіей; а именно, что всѣ наши сосѣди и преимущественно афганы, проникнуты убѣжденіемъ, что между Россіей и Англіей существуетъ неприязнь, которая рано или поздно приведетъ насъ къ столкновенію съ англичанами въ Азіи.

Соображаясь съ намѣреніями и видами министерства иностранныхъ дѣлъ, я старался уничтожить этотъ призракъ столкновенія, яко-бы неизбежнаго, между двумя великими державами. Въ моихъ сношеніяхъ съ Коканомъ и Бухарой и въ особенности въ моихъ письмахъ къ Ширъ-Али-Хану, я всегда говорилъ о согласіи во взглядахъ и о дружбѣ, существующихъ между нами и Англіей, и старался доказать, что эти двѣ державы, Россія, какъ и Англія, равно заботятся о спокойствіи странъ и народовъ, которые находятся въ районѣ ихъ вліянія и ихъ покровительства. Вотъ причина, которая до сихъ поръ останавливала меня отъ отправки на мѣсто чиновниковъ, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о вопросахъ, заданныхъ мнѣ императорскимъ министерствомъ.

Это положеніе равно выгодно для насъ, какъ и для Англіи. Но оно можетъ измѣниться съ того момента, какъ Ширъ-Али Хану гарантируютъ его владѣнія въ границахъ, предложенныхъ въ настоящее время лордомъ Гренвилемъ въ его депешѣ къ лорду А. Лофтусу, отъ 5 (17) прошлаго октября мѣсяца. Подобная гарантія придала бы ему значительное обаяніе и онъ постарался бы немедленно завладѣть *de facto* территоріями, которыя были бы ему такимъ образомъ уступлены. Прежде всего вниманіе его обратилось бы на Бадакшанъ и Вакханъ, какъ на самую легкую и доступную добычу. Черезъ пріобрѣтеніе этихъ двухъ территорій, онъ продлилъ бы свою линію соприкосновенія съ Бухарой и очутился бы бокомъ-бокъ съ Каратегиномъ, откуда до Кокана какъ рукой подать. Наконецъ, онъ соприкоснулся бы на своихъ сѣверо-восточныхъ границахъ съ владѣніями Якубъ-Хана. Вотъ дорога, которая ведетъ прямо къ столкновенію съ Россіей.

Если британское правительство действительно одушевлено такимъ же желаніемъ, какъ и мы, поддержать внутренній миръ и спокойствіе въ ханствахъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ англійскихъ владѣній въ Индіи; если англичане желаютъ вѣрить нашимъ искреннимъ завѣщеніямъ, что мы и не помышляемъ предпринимать что бы то ни было враждебное противъ ихъ владѣній въ Остѣ-Индіи, то простой здравый смыслъ долженъ доказать имъ необходимость признать независимость Бадакшана и Вакхана, какъ по отношенію къ кабульскому эмиру, такъ и по отношенію къ эмиру бухарскому. Честь имѣю и проч.

Дополненіе В. Меморандумъ.

Въ строгомъ смыслѣ слова, владѣнія эмира Ширъ-Али-Хана простираются на востокѣ лишь до меридіана точки сліянія рѣчки Кучи съ Аму-Дарьей. Эта линія отдѣляетъ Бадакшанъ и Вакханъ отъ провинціи Кундуць, которая несомнѣнно принадлежитъ къ владѣніямъ Ширъ-Али-Хана. Она была присоединена къ Афганистану двадцать лѣтъ тому назадъ сыномъ Достъ-Магомета, Магометъ-Афзаль-Ханомъ, который былъ въ эту эпоху губернаторомъ Балхи. Афзаль-Ханъ, какъ извѣщаетъ насъ о томъ англійское сообщеніе, сдѣлалъ безплодную попытку завладѣть Бадакшаномъ, которая имѣла однако результатомъ то, что бадакшанскій эмиръ, чтобы обезпечить спокойствіе своей области, обязался платить Достъ-Магометъ-Хану ежегодную дань въ двѣ рупіи съ дыма и передать ему рудники рубиновъ и ланисъ-лазули, находившіеся въ его владѣніяхъ. Со всѣмъ тѣмъ это обязательство не было выполнено; смерть Достъ-Магомета внушила властителямъ Бадакшана, не особенно желавшимъ подчиниться Кабулу, мысль искать покровительства у Бухары. Эмиръ Сеидъ-Музаффаръ отклонилъ однако всякое вмѣшательство въ дѣла Бадакшана не потому, чтобы онъ считалъ эту страну принадлежностью Афганистана, но потому, что въ эту эпоху онъ съ тревогой слѣдилъ за успѣхомъ нашего оружія въ центральной Азіи и готовился выступить противъ Кобана.

Джандеръ-Шахъ, который управлялъ въ эту эпоху Бадакшаномъ, былъ государемъ вселѣ

независимымъ и всѣ его сосѣди признаютъ таковымъ. Онъ вступилъ въ дружескія сношенія съ Могометъ-Афзаль-Ханомъ и съ Абдураманъ-Ханомъ, его сыномъ, и не платилъ имъ никакой дани. Когда Ширъ-Али-Ханъ побѣдилъ Абдураманъ-Хана, занялъ Кабуль и Балху и завладѣлъ всѣмъ Афганистаномъ, онъ отправилъ посольство къ Джандеръ-Шаху, приглашая его подтвердить обязательства, принятыя имъ въ былое время. Джандеръ-Шахъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда Махмудъ-Шахъ, его племянникъ, при содѣйствіи афганскихъ войскъ, низвергнулъ своего дядю, провозгласилъ себя властителемъ Файзабада, главнаго города Бадакшана, между тѣмъ какъ его младшій братъ, Мизрабъ-Шахъ, завладѣлъ Чайабомъ, главнымъ городомъ провинціи Рустахъ. Въ настоящее время оба брата платятъ Ширъ-Али-Хану, какъ бы въ благодарность за оказанную имъ помощь, ежегодную дань въ 15,000 рупій (9,000 рублей). Совсѣмъ тѣмъ, за исключеніемъ весьма ограниченнаго числа афганскихъ авантюристовъ, въ Бадакшанѣ не встрѣчаютъ ни чиновниковъ, ни войскъ кубульскаго эмира, и самъ народъ ненавидитъ афгановъ.

Эти свѣдѣнія, доставленныя Абдураманъ-Ханомъ и собранныя частію изъ устъ посланныхъ сердаря Балхи, которые пріѣхали въ Ташкентъ, подтверждаются рассказомъ Алифъ-Бега, экс-губернатора Сарикюля (провинція Кашгаръ, пограничная съ Вахханомъ), который являлся въ Ташкентъ въ августъ мѣсяцъ нынѣшняго года. Онъ прибавилъ, что Джандеръ-Шахъ законный владѣтель Бадакшана, который некогда-было сначала убѣжища въ Бухарѣ, вернулся впоследствии, черезъ Самаркандъ и Кокапъ, въ Шугнанъ.

Подобное положеніе дѣлъ очевидно доказываетъ, что эмиръ Ширъ-Али-Ханъ не можетъ претендовать на владѣніе Бадакшаномъ, какъ наслѣдствомъ, завѣщаннымъ ему Достъ-Магометъ-Ханомъ и что его власть еще не установлена въ Бадакшанѣ. Махмудъ-Шахъ и Мизрабъ-Шахъ, настоящіе владельцы Бадакшана, не считаютъ себя беками кабульскаго эмира, и если платятъ ему подать, то въ интересахъ собственной безопасности и чтобы оборонить себя отъ нападений разбойниковъ Кундуца. Къ этому же имъ приходится еще опасаться своего дяди Джандеръ-Шаха.

Ничто не дастъ думать, чтобы положеніе дѣлъ въ Бадакшанѣ могло измѣниться въ ближайшемъ будущемъ въ пользу Ширъ-Али-Хана, и несомнѣнно, что настоящій порядокъ дѣлъ въ этой странѣ соотвѣтствуетъ, за малыми исключеніями, дѣламъ, которыя мы преслѣдуемъ въ центральной Азій съ общаго согласія и по предварительному и добровольному уговору съ Англіей. Ничто также не предвѣщаетъ возможности столкновенія между Афганистаномъ и Бухарой со стороны Бадакшана; эмиръ Сеидъ-Музаффаръ не предъявляетъ претензій на владѣніе этимъ краемъ. Равно и Ширъ-Али-Ханъ, который съ большимъ трудомъ поддерживаетъ кажущуюся власть въ Бадакшанѣ, не въ состояніи въ настоящее время оказывать какое-нибудь вліяніе на дѣла Куляба и Гиссара, бухарскихъ городовъ, всего ближе лежащихъ въ Бадакшану. Офіціальное призываніе Россіей и Англіей правъ Ширъ-Али-Хана надъ этимъ краемъ немедленно побудило бы этого государя употребить все свои усилія, чтобы упрочиться въ Файзабадѣ и въ Рустахъ, и съ той минуты, какъ ему удалось бы это, неизбежно послѣдовало бы столкновеніе между Афганистаномъ и Бухарой. Достаточно привести въ подтвержденіе этого предположенія, что бывший бекъ Гиссара, который возмутился въ 1869 г. противъ эмира Сеидъ-Музаффара и въ 1870 г. искалъ убѣжища въ Афганистанѣ и уже дѣлалъ попытку вернуть себѣ владѣніе своей провинціи съ помощью афгановъ, которымъ обѣщаль полное подчиненіе кабульскому эмиру всей провинціи Гиссара и Куляба. Если эта комбинація не была приведена въ исполненіе, то надобно это приписать тому, что власть Ширъ-Али-Хана ничтожна въ Бадакшанѣ и что эмиръ не располагалъ въ этомъ государствѣ никакими средствами къ наступленію.

На востокъ отъ Бадакшана, въ верхнемъ бассейнѣ Аму-Дарьи, лежитъ мало извѣстная страна, называемая Вакханомъ. Эта страна, которую обозначаютъ иногда именемъ Дарьи-Пенджъ (зять рѣкъ), вслѣдствіе пяти главныхъ притоковъ, дающихъ начало Аму-Дарьѣ, граничитъ на сѣверѣ съ Памиромъ, который отдѣляетъ его отъ Каратегина; на востокъ онъ

граничить съ Сарикулемъ, принадлежащимъ къ владѣніямъ Якубъ-Бека; на югъ онъ отдѣленъ отъ Чичрара (страны волюнъ независимой отъ Кабула) горами Нукъ-Санъ, которыя являются восточными отрогами Гиндукуша.

Вакханъ управляется спеціальнымъ властителемъ; но бѣдность его жителей и безплодность почвы въ этой гористой области поставили его въ зависимость отъ Бадакшана, беки котораго однако воздерживаются отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла. Разъ въ годъ властитель Вакхана доставляетъ бекамъ Бадакшана известную сумму денегъ, но никакихъ прямыхъ отношеній между этой страной и Афганистаномъ не существуетъ.

Дорога, соединяющая Кундузъ съ Сарикулемъ, Яркендомъ и Кашгаромъ, проходитъ черезъ Бадакшанъ и Вакханъ. Судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся у насъ въ рукахъ, эта дорога длиннѣе, чѣмъ прямая дорога изъ Пешавера въ Яркендъ, по которой ѣхалъ г. Шау.

Что касается Аму-Дарьи, то эта рѣка служитъ демаркаціонной линіей между Афганистаномъ и Бухарой на приблизительномъ разстояніи 300 верстъ, начиная съ устья въ Кучки на западъ, до того пункта, на которомъ оба берега рѣки становятся бухарскими, а именно до переправы Чуцка-Гузаръ, находящейся напротивъ селенія бухарскаго Ходжа-Салехъ, которое и расположено на правомъ берегу рѣки.

Наконецъ, что касается сѣверо-западной границы Афганистана, то хотя существуютъ сомнѣнія касательно факта владѣнія кабульскимъ эмиромъ городами Акчу, Сарипулемъ, Майманэ, Шиборганомъ и Андкюемъ, лежащими на западъ отъ Балхи, можно принять во вниманіе, что вся эта область изолирована отъ владѣній бухарскихъ неудобопроходимой пустыней, частью даже песчаной, и что слѣдовательно съ этой стороны нельзя опасаться непосредственнаго столкновенія между Афганистаномъ и Бухарой.

III. Отъ лорда Гренвилля къ лорду Локтусу. Foreign-Office, 3 января 1873 года. Будучи увѣдомленъ вашимъ превосходительствомъ и графомъ Бруновымъ, что графъ Шуваловъ, государственный человѣкъ, пользующійся полнымъ довѣріемъ русскаго Императора, выѣхалъ изъ

Петербурга въ Лондонъ, по желанію Его Императорскаго Величества, я имѣлъ удовольствіе принимать его превосходительство 8 числа нынѣшняго мѣсяца. Онъ подтвердилъ мнѣ тотъ фактъ, что по желанію Императора искалъ личнаго свиданія со мною. Его Императорское Величество былъ весьма изумленъ, узнавъ изъ различныхъ источниковъ, что извѣстная доля волненія и щекотливости возбуждена въ общественномъ мнѣніи этой страны, по случаю вопросовъ, касающихся средне-азиатскаго вопроса. „Императору, сказалъ онъ мнѣ, неизвѣстны никакія обстоятельства, касающіяся этого вопроса, которыя могли бы нарушить доброе согласіе, существующее между обѣими странами. Справедливо, что еще ничего не было рѣшено касательно подробностей соглашенія, заключеннаго между лордомъ Кларендономъ и княземъ Горчаковымъ, на основаніи рекомендацій м-ра Форсайта, касательно границъ Афганистана, но этотъ вопросъ не долженъ служить причиной разстройства для добрыхъ сношеній между обѣими странами. Его Императорское Величество согласился почти на все, что мы требовали. Осталось только регулировать тѣ стороны дѣла, которыя касаются провинцій Бадакшана и Вакхана. Каждое изъ правительствъ можетъ желать настаивать на нѣкоторыхъ аргументахъ, но императоръ того мнѣнія, что въ этомъ вопросѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы повести къ распрѣ между обѣими странами, а что Его Императорское Величество рѣшилъ не дозволить, чтобы было иначе. Императоръ тѣмъ рѣшительнѣе намѣревался выполнить намѣреніе, принятое имъ въ этомъ смыслѣ, что онъ былъ убѣжденъ въ примирительной политикѣ ея британскаго величества“.

Графъ Шуваловъ прибавилъ отъ своего имени, что онъ имѣлъ всѣ основанія предполагать, что если правительство ея величества этого желаетъ, то желаемое соглашеніе можетъ быть заключено въ весьма непродолжительномъ времени.

Что касается хивинской экспедиціи, то справедливо, что она была рѣшена на будущую весну. Чтобы дать понятіе о ея характерѣ, достаточно сказать, что она будетъ со-

стоять изъ четырехъ съ половиною батальоновъ. Цѣль ея заключается въ томъ, чтобы наказать разбойническіе поступки, освободить пятьдесятъ русскихъ плѣнниковъ и показать хану, что подобное поведеніе съ его стороны не можетъ продолжаться съ безнаказанностью, въ которую онъ увѣровалъ, благодаря умѣренности Россіи.

Императоръ не только далекъ отъ намѣренія завоевать Хиву, но далъ положительныя приказанія, чтобы помѣшать этому, и въ инструкціяхъ сказано, что условія, которыя будутъ налагаемы, должны быть рассчитаны такъ, чтобы не повлечь за собою продолжительной окупаціи Хивы.

Графъ Шуваловъ возобновилъ мнѣ заявленіе, что Императоръ, который не питаетъ иныхъ намѣреній, испыталъ чувство удивленія, узнавъ о безпокойствѣ Англіи касательно этого вопроса, и сказалъ мнѣ въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ, что я могу дать парламенту самыя положительныя удостовѣренія объ этомъ возросѣ.

Что касается тревоги, могущей существовать въ Англіи по поводу центральной Азіи, я не могъ утаить отъ графа Шувалова тотъ фактъ, что населеніе здѣшней страны вполне расположено въ пользу мира, но что оно выказываетъ чрезвычайныя опасенія относительно всего, что можетъ дѣйствительно задѣть нашу честь и наши интересы; что оно особенно внимательно къ тому, что касается Индіи; что усиѣхи Россіи въ Азіи значительны и порою, какъ кажется, — какъ это было съ Англіей въ Ост-Индіи и Франціей въ Алжирѣ, — болѣе велики, чѣмъ того желало центральное правительство; что соглашеніе, состоявшееся между лордомъ Кларендономъ и княземъ Горчаковымъ, очевидно пріятное для обоихъ правительствъ, подверглось великимъ промедленіямъ касательно его окончательнаго регулированія, и что, въ виду того, чтобы придти къ удовлетворительному рѣшенію для двухъ странъ и одушевленный дружескимъ и примирительнымъ духомъ, я послалъ вашему превосходительству депешу отъ 17 октября.

Единственное разногласіе, существующее въ настоящую минуту, какъ это замѣтилъ самъ графъ Шуваловъ, касается Бадакшана и Вак-

хана. По нашему мнѣнію, историческіе факты доказываютъ, что эти страны были подчинены кабульскому государю, и мы узнали это также изъ общественныхъ документовъ; что касается хивинской экспедиціи, то графъ Шуваловъ былъ увѣдомленъ, что лордъ Нортбрукъ серьезно посовѣтовалъ хану согласиться на благо-разумныя представленія Императора, и если предполагаемая экспедиція превзойдетъ ту цѣль и тѣ границы, которыя указаны графомъ Шуваловымъ, то это не послужитъ предметомъ ни къ какимъ замѣчаніямъ со стороны правительства королевы, но что этотъ фактъ конечно привлечетъ общественное вниманіе и сдѣлаетъ болѣе важнымъ разграниченіе Афганистана въ виду цѣли, преслѣдуемой обоими правительствами—мира въ центральной Азии и добрыхъ сношеній между обѣими странами.

Что касается скорѣйшаго рѣшенія, то оно мнѣ кажется желаннымъ въ томъ отношеніи, что оно имѣло бы иной характеръ, если бы было принято въ томъ духѣ, которымъ одушевлены въ настоящую минуту оба правительства, безъ того чтобы оно усложнилось преніями, которыя, быть можетъ, возбудятся въ британскомъ парламентѣ.

Я заключилъ, сказавъ графу Шувалову, что мнѣ извѣстно то довѣріе, какое питаетъ къ нему Императоръ, и что я убѣжденъ, что мои собратья оцѣнятъ, какъ и я, его пріѣздъ въ Англію, какъ убѣдительное доказательство крайне примирительнаго и дружелюбнаго настроенія, съ которымъ Императоръ желаетъ разрѣшить безъ оталгательства спорный вопросъ.

Имѣю честь быть и проч.

Гренвилль.

Русский Миръ 1873. № 39.

**ДОКУМЕНТЫ ПО СРЕДНЕ-
АЗІАТСКОМУ ВОПРОСУ.**

(Окончаніе).

IV. Отъ лорда Гренвилля къ лорду А. Лофтусу.
Foreign-Office, 24 января 1873 г.
Милордъ.

Правительство ея величества королевы внимательно разсмотрѣло выводы и аргументы, содержащіяся въ депешѣ князя Горчакова, отъ 7 (19) декабря, равно какъ и въ документахъ, которые ее сопровождали и которые были мнѣ сообщены русскимъ посланникомъ отъ 17 (29) декабря, а вашему превосходительству—княземъ Горчаковымъ отъ 29 января.

Правительство ея величества королевы съ радостью признаетъ въ откровенныхъ и дружескихъ выраженіяхъ этой депеши тотъ же дружескій духъ, съ которымъ, въ моей депешѣ отъ 17 октября, я желалъ передать русскому правительству, чрезъ посредство вашего превосходительства, виды ея величества касательно пограничной линіи, требуемой Ширъ-Али, государемъ Кабула, для его владѣній въ Афганистанѣ.

Правительство ея величества королевы съ большимъ удовольствіемъ усматриваетъ, что касательно главной части этой линіи императорское правительство желаетъ уступить требованіямъ Ширъ-Али и разсчитываетъ на дружескія чувства Императора, когда Ему будетъ

представлено, согласно инструкции, которую я даю при этомъ вашему превосходительству, новое изложеніе мотивовъ, побуждающихъ правительство, какъ я уже сказалъ вамъ въ моей депешѣ отъ 17 октября, считать основательными требованія Ширъ-Али касательно остальной пограничной линіи.

Возраженія, высказанныя въ депешѣ князя Горчакова, касаются той части требованій Ширъ-Али, которая обнимаетъ провинцію Бадакшанъ съ округомъ Вакханъ, принадлежащимъ къ ней и лежащимъ за предѣлами Афганистана. Императорское правительство утверждаетъ, что провинція Бадакшанъ съ ея областями, не будучи формально включена въ территорію Ширъ-Али, не составляетъ законной и неотъемлемой части Афганистана.

На это правительство е. в. королевы отвѣчаетъ, что такъ какъ кабульскій эмиръ приобрѣлъ по праву завоеванія верховную власть надъ Бадакшаномъ, и вѣстители и населеніе этой провинціи формально заявили ему о своей покорности, то онъ имѣетъ право навязать такую форму правленія, какая ему казалась наиболѣе соответствующей положенію дѣлъ. Въ силу этого права, онъ назначилъ мѣстнаго правителя и согласился, въ видѣ опыта, получать опредѣленную часть доходовъ страны, вмѣсто того, чтобы принимать на себя общее, финансовое и всякое другое управленіе. Но эмиръ рѣшительно выговорилъ себѣ право измѣнить этотъ порядокъ, который былъ сначала учрежденъ лишь на одинъ годъ, подчинить непосредственно, на будущее время, Бадакшанъ кабульскому правительству и присоединить его доходы къ общимъ доходамъ Афганистана. Правительство ея величества королевы ничего не можетъ усмотрѣть въ существующихъ обстоятельствахъ, что могло бы ослабить право Ширъ-Али на безусловную власть надъ Бадакшаномъ. Завоеваніе и подчиненіе провинціи было полнѣйшее, и нельзя разумно утверждать, что форма правленія, присвоенная эмиромъ Бадакшану въ видѣ опыта и съ признаніемъ своихъ верховныхъ правъ, могла отдѣлить эту провинцію отъ общей территоріи южныхъ береговъ Аму-Дарьи, надъ которыми правительство королевы признало безъ колебанія верховную власть кабульскаго эмира.

Правительство е. в. не преминуло принять во вниманіе часть аргументовъ русскаго правительства, на которые я только-что отвѣчалъ, а именно опасеніе, которое оно питаетъ, чтобы отдача Бадакшана и Вакхана подъ власть Ширъ-Али и ихъ присоединеніе къ остальной территоріи Афганистана не стали бы содѣйствовать нарушенію мира въ центральной Азій, а главное, чтобы этотъ фактъ не послужилъ эмиру поощреніемъ для распространенія своихъ владѣній на счетъ сосѣднихъ странъ. Я намекалъ, въ моей депешѣ отъ 17 октября, на услѣхъ, который имѣли представленія, сдѣланныя эмиру остъ-индскимъ правительствомъ, принять политику, которая привела къ самымъ выгоднымъ результатамъ для установленія мира въ странахъ, гдѣ его давно уже не знавали; и правительство е. в. не видитъ никакого основанія предполагать, что тѣ же самые результаты не могутъ быть добыты, вслѣдствіе подобныхъ же представленій.

Правительство е. в. королевы не преминетъ оказать, въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ, давленіе на эмира, въ пользу выгодъ, которыя онъ извлечетъ изъ признанія Великобританіей и Россіей границъ, требуемыхъ имъ, и обязательства, которое, слѣдовательно, налагается на него, воздерживаться отъ всякихъ нападеній, и правительство королевы будетъ продолжать употреблять свое вліяніе въ томъ же смыслѣ.

Правительство ея величества не можетъ не опасаться, чтобы въ случаѣ, если Бадакшанъ и Вакханъ, которые оно считаетъ должностными войти въ составъ территоріи эмира, будутъ объявлены независимыми или Россіей, или Великобританіей, эмиръ не былъ бы склоненъ поддерживать свои требованія съ оружіемъ въ рукахъ; чтобы въ такомъ случаѣ Бухара не вздумала бы воспользоваться случаемъ, чтобы пріобрѣсти округа, слишкомъ слабые сами по себѣ для того, чтобы противиться Афганистану; чтобы миръ въ центральной Азій не былъ бы тогда нарушенъ, и чтобы

не возникли мотивы для споровъ между Великобританіей и Россіей,—споровъ, которыхъ желательно было бы во всѣхъ отношеніяхъ избѣгать и которые,—правительство ея величества очень хорошо это сознаетъ,—были бы столь же пагубны для императорскаго правительства, какъ и для него самого.

Правительство ея величества королевы, питаетъ однако надежду на то, что императорское правительство, спокойно взвѣсивъ эти соображенія, признаетъ права Ширъ-Али, какъ это уже сдѣлало правительство ея величества, какъ это вытекаетъ изъ моей депеши отъ октября мѣсяца, и положить конецъ, такимъ образомъ, тѣмъ дикимъ соображеніямъ, которыя такъ способны смущать умы азіатскихъ племенъ и заставляютъ ихъ предполагать, что между Англійей и Россіей существуютъ недоразумѣнія настолько важныя, что они могутъ основывать на нихъ свои надежды на увеличеніе своихъ территорій въ ущербъ своимъ сосѣдямъ.

Правительство ея величества королевы поздравляетъ себя съ перспективою окончательнаго соглашенія между обоими правительствами по вопросу о границахъ Афганистана, подробности котораго обсуждались такъ долго.

Ваше превосходительство соблаговолите прочесть эту депешу князю Горчакову и оставить ему копію съ нея. Остаюсь и проч.

Гренвилль.

V. *Отъ князя Горчакова къ графу Брунову. С.-Петербургъ, 19 (31) января 1873 г.*

Графъ. Лордъ Аугустусъ Лофтусъ сообщилъ мнѣ отвѣтъ главнаго статсъ-секретаря ея британскаго величества на нашу депешу отъ 19 декабря касательно центральной Азии. Мы видимъ съ удовольствіемъ, что англійскій кабинетъ продолжаетъ преслѣдовать въ этихъ областяхъ ту же самую цѣль, какъ и мы, а именно: обезпечить на сколько возможно миръ и спокойствіе.

Разномысліе, существующее между нашими взглядами, касается границъ, отведенныхъ владѣніямъ Ширъ-Али. Британскій кабинетъ включаетъ въ нихъ Бадакшанъ и Вакханъ, которые, по нашему мнѣнію, пользовались нѣкоторою независимостью.

Принимая во вниманіе трудность возстановить факты, во всѣхъ ихъ деталяхъ, въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ и взвѣсивая то, что британскому правительству гораздо легче собрать точныя данныя, а главное—наше желаніе не придавать этому частному вопросу такой важности, какой онъ не долженъ имѣть, мы не отказываемся признать пограничную линію, установленную Англіей.

Мы тѣмъ охотнѣе соглашаемся оказать этотъ актъ вѣжливости, что англійское правительство обязуется употребить все свое вліяніе на Ширъ-Али, дабы побудить его держаться мирнаго образа дѣйствій и настаивать, чтобы онъ отказался отъ всѣхъ наступательныхъ дѣйствій и всякаго дальнѣйшаго завоеванія. Это вліяніе можетъ быть отрицательно. Оно основано не только на матеріальномъ и нравственномъ господствѣ Англіи, но еще и на субсидіяхъ, которыя получаетъ отъ нея Ширъ-Али. Въ силу этого, мы усматриваемъ въ этомъ удостовѣреніи существенную гарантію для сохраненія мира.

Ваше превосходительство будете такъ добры сообщить настоящее заявленіе главному статсъ-секретарю ея британскаго величества и вручить ему копію съ этой депеши. Мы увѣрены, что лордъ Гренвилль найдетъ въ ней новое доказательство того значенія, которое придаетъ нашъ Августѣйшій Монархъ сохраненію и упроченію самыхъ дружескихъ сношеній съ правительствомъ е. в. королевы Викторіи.

Примите и проч. Горчаковъ.